

КЕРНОГА Николай Захарович (р. 27.4.1941, г. Барановичи), бел. журналист. Окончил БГУ (1970). Работал в периодической печати, в ЦК КПБ. С 1991 гл. редактор газ. «Рэспубліка», с 1995 первый зам. ген. директора БелТА. Автор документ. книг «Рабочий: социальный портрет» (1974; совм. с Н.А. Кононовой и А.В. Сафроненко; Гос. премия Беларуси, 1974), «Главный конвейер не останавливается» (1975), «Сложная ситуация», (1985) и др. (Энциклопедия «Республика Беларусь», т. 4, с. 28).

Человек рождается, страдает и умирает... По легенде, эти слова шепнули восточные мудрецы своему умирающему императору – у него уже не было ни сил, ни времени выслушать их многотомные трактаты о смысле человеческой жизни, созданные за долгие годы правления властелина... И все же слишком кратки были те восточные мудрецы, слишком скупы на слова. Человек еще бывает счастлив. И приносит счастье другим. Это, на мой взгляд, и есть сердцевина жизни, ее смысл.

В мае нынешнего года проводили в последний путь прекрасного человека, товарища, руководителя, корифея белорусской журналистики Н.З. Керногу. Безжалостная и неумолимая болезнь... Она захватила его врасплох – в тот период, когда у Николая Захаровича было громадье планов, новых проектов, перспективных задумок. Впрочем, что я – период... Так он жил и работал всегда – в предвкушении созидания, в полете идей, в разгаре интеллектуальной атаки.

ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЗВУЧАЛО!..

Свою профессиональную карьеру Николай Кернога начал после окончания журфака БГУ сразу с престижной ступень-

ки – литсотрудника в газете «Советская Белоруссия». Именно в тот период выкристаллизовывался его журналистский талант. Считается, что когда актер вживается в судьбу своего героя, впитывает его личность, только тогда удачна роль и она запоминается зрителю. Так и журналист – если он «вживляет» в себя лучшие качества героев своих публикаций, если он принимает близко к сердцу проблемы, о которых пишет, если он искренне восторгается и столь же искренне негодует – тогда он становится властелином пера и растет как личность.

Я листаю пожелтевшие газетные листы из архива Н.З. Керноги – квинтэссенцию истории своей страны и ее людей. И не могу избавиться от ощущения, что журналистика того времени была... с человеческим лицом. Она могла претендовать на право называться четвертой властью хотя бы потому, что вступалась за маленького человека, который обращался в газету с верой и надеждой, – и часто побеждала. Журналистика того времени рассказывала о людях, их судьбах, их проблемах, их труде – неторопливо, иногда наивно, но всегда заинтересованно. Вы скажете: время изменилось, стало динамичнее, жестче. Да, время другое. Но ведь и мы, журналисты, формируем это время, комплектуем предпочтения зрителей и читателей, насаждаем погоню за сиюминутным щекотанием нервов в ущерб вечным ценностям. В итоге за глобальностью цифр и броскостью фактов теряется само предназначение журналистики – работать во благо человека...

Государственная премия БССР им. П.Н. Лепешинского была присуждена Н.З. Керноге в 1974 году за книгу «Рабочий: социальный портрет», в которую включены его четыре очерка. Легкий язык, непринужденное повествование оставляют светлое послевкусие. Удивляет знание специфики работы расточника, строгальщика, кузнеца, шлифовщика, сталевара, электросвар-

щика... А ведь в этих очерках нет технологических описаний. Лишь вдруг сверкнет маленькая деталь – она играет, она правдива, она точна.

Умные и грамотные у Керноги рабочие, сильные духом, крепкие телом. В них чувствуется мощная заправка, самоуважение, достоинство. Это собирательный портрет его величества рабочего класса, для представителей которого внутренний моральный кодекс не соотносится с ведомостью по зарплате. А под пером автора перегородки между умственным и физическим трудом становятся все тоньше. Публикации о таких людях мне не попадались на глаза уже много лет...

Сборники очерков «Время и люди» (1972), «Сучаснік» (1977), «По ленинским заветам трудимся и живем» (1980), «Сложная ситуация» (1985) – читала бы я их, не зная автора? Скорее всего, они просто никогда не попали бы мне в руки. Но я их читаю. И удивляюсь: в неизбежную канву советскости вплетены жемчужины искренности, веры, неожиданных сравнений. И такое же ненаигранное, как и на газетных полосах, любопытство узнавания журналистом человека, его труда, его внутреннего мира. Например, пишет Кернога, «... рвачей, как правило, не любят в коллективах – за скудость мировоззрения, упирающегося в скорлупу личного, эгоистического благополучия». Согласитесь, скорлупа – такой осязаемый образ, хрустящий и хрупкий.

Красной нитью проходит глубокая убежденность, что биографию человека делает труд. И биография самого Керноги – это история труда высококлассного, профессионального, созидательного. Герой очерка «Такі звычайны дзень» токарь Червяков считает: «Значимость жизни определяют не взлеты, а будни, то, что делает человек изо дня в день». Такое впечатление, что Кернога имплантировал в мозг своего героя собственную мысль, ведь это его журналистское и человеческое кредо. В своих публикациях он всегда акцентирует внимание на ответственности за порученное дело. Долг для него – не пустой звук, а жизненный принцип. В одной его публикации я наткнулась на удивительное словосочетание «счастливый долг» – не иначе, это о деле всей его жизни.

СОБКОР С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Имя в журналистике Н.З. Кернога делал себе проблемными, острыми публикациями в «Советской Белоруссии» (1967–1972), а затем в «Социалистической индустрии», где работал с 1972 по 1985 год собственным корреспондентом газеты по БССР. Его статьи вызывали большой резонанс. А книга «Главный конвейер не останавливается» (1975) стала азбукой истории МТЗ (она, кстати, цитируется до сих пор). К собкорам вообще относились с большим пиететом. И уважали, и побаивались: мало ли, выметет сор из республиканской избы на союзный простор... «Социалистическая индустрия» – очень авторитетное издание в те годы, его выписывали буквально на всех промышленных предприятиях. Не только статья, но даже упоминание на страницах газеты было значимым событием. А уж если критика прозвучала или в фельетон попадешь (представьте себе, это был популярнейший жанр) – вообще край... После очередного фельетона ему пеняли во властных кабинетах: «Вспомни, чей хлеб ешь, собкор!». И слышали в ответ: «Помню. Потому и пишу».

Собкор Н.З. Кернога критиковал остро, жестко, но аргументированно – комар носа не подточит. Например, в статье «Неразделенная ответственность» он по болтикам разбирает ситуацию на БелАЗе. Одни подзаголовки чего стоят: «Подножка партнеру», «Урок не впрок», «Богатыри на привязи». И через полтора года вновь обращается к этой теме в материале «Больное сердце БелАЗа»... Проблемы производства и коллектива, ставшие достоянием гласности из статей собкора, приводили к разбору полетов и на республиканском, и на союзном уровнях. Журналисту Керноге претила человеческая и производственная расхлябанность. И слова героя одной его публикации «Нельзя работать по принципу косо-криво – лишь бы живо» могут стать эпитафией к его статьям на производственную тему.

Из воспоминаний Н.З. Керноги:

«1 декабря 1990 года. Сегодня последний день работы XXXI съезда КПБ. В перерыве

1970 год.
Работа в
«Советской
Белоруссии»

1984 год.
Собкор
«Социалистической
индустрии»

между заседаниями искал премьер-министра. Отношения у нас с Кебичем деловые, взаимоуважительные. Во всяком случае, мне так кажется. Познакомились мы давно, в 1970 году. Начальник цеха завода автоматических линий Вячеслав Кебич участвовал в работе круглого стола в «СБ», где я тогда работал в промышленном отделе. Выступление молодого командира производства было неожиданно запоминающимся остротой поднимаемых вопросов, отточенной логикой, аргументированными выводами. Говоря о том, что нужно делать, он тут же предлагал – как. В манере вести диалог ощущалась широта кругозора и ненавязчивый юмор... Потом было множество других встреч, не всегда, увы, приятных – такова уж наша журналистская доля. Когда Вячеслав Францевич возглавлял станкостроительный завод – передовой по тем временам, флагман белорусского станкостроения, написал я резко критический материал. И надо же было такому случиться – в день публикации в ЦК проходило совещание руководителей промышленных предприятий. Вячеслав Францевич вошел в зал с опозданием на несколько минут, когда председательствующий на совещании секретарь ЦК уже начал выступать. Увидев задержавшегося в дверях Кебича, он прервал мысль и все внимание переключил на него, комментируя статью в том духе, что «вот вам и передовой завод, на котором такие безобразия»... Все места у выхода из зала были заняты, поэтому Вячеслав Францевич прошел в первый ряд и, слушая председательствующего, сидел с желанием спрятаться за кресло... Нигде и никогда, ни словом, ни делом я после этого не ощущал, что он затаил обиду. Напротив, рассказывал многим журналистам, в какой ситуации оказался из-за Керноги, – с присущим ему юмором...»

На страницах «Социалистической индустрии» вышла серия статей о проблемах, связанных с увеличением мощностей Солигорских калийных копей. Эти публикации позволили решить конкретные производственные задачи. И в 1981 году их автору был вручен орден «Знак Почета».

Н.З. Кернога не раз становился победителем конкурса «Социалистической индустрии»

на лучшие публицистические выступления в номинации «Факт и явление». Это вышедший пилотаж – из мозаики фактов выйти на обобщение, на явление, «зацепить» необычным ракурсом читателя, пригласить его к совместному «обозговыванию» ситуации и завербовать его таким образом в свои единомышленники.

А еще много его публикаций в «Социалистической индустрии» было о высокой духовности и душевном убожестве – статьи эмоциональные, красивые, трогательные. Они задевали за живое не только читателей, но даже коллег-журналистов, что гораздо сложнее (например, собкор «СИ» из Ставрополя прислала ему телеграмму «Поздравляю от всей души за вашу «Азбуку души»). Речь в этих статьях идет о простых вещах – о семейных реликвиях, о слепом преклонении перед заграничными наклейками, о похабном вещизме, о верности и предательстве...

Свидетельство общественного признания заслуг Н.З. Керноги – избрание его в 1985 году депутатом Верховного Совета БССР. Одновременно он занимал ответственный пост помощника первого секретаря ЦК КПБ (1985–1991).

ПЛОД ЛЮБВИ... К ПРОФЕССИИ

Газета «Рэспубліка» – самое желанное и самое выстрадавшее творческое детище Николая Захаровича Керноги. «Рэспубліка» – его самый удачный и самый звучный проект. Появившись на газетном рынке, этот «молодой тигр» сразу же перебежал дорогу и именитым конкурентам («Советская Белоруссия»), и звонким новичкам («Народная газета»). Это было интеллектуальное, творческое состязание самых ярких, на мой взгляд, за последние десятилетия журналистских команд. Многие из тех «созвездий» уже далеке, многие давно покинули ряды «акул пера», многие по-прежнему трудятся на ниве журналистики в различных изданиях, правда, без былого куража. Увы, тот ошеломляющий успех у читательской аудитории, тот блеск талантов, тот взлет на вершину популярности – дважды в эту реку войти невозможно... Мне посчастливилось ознакомиться с дневниковыми записями Н.З. Керноги тех лет. **«3 октября 1990 года подписано постановление Совета Министров об учреждении**

газеты «Вестник Правительства». Полдня звонил в Совмин, пытаюсь выяснить автора столь оригинального названия. Безуспешно: никто ничего не знает. Наверное, по аналогии: у победы всегда много соавторов, а поражение – круглая сирота.

22 февраля 1991 года. Совмин принял решение о моем назначении главным редактором газеты «Вестник Правительства».

2 марта. День закончился созданием «Плана первоочередных действий». В нем два раздела – «Стратегия» и «Тактика», 39 пунктов. В «Стратегии» важнейшие – доработка содержательной концепции и разработка с нуля оформительской, подбор кадров, материально-финансовое обеспечение.

15 марта. Итак, какой будет новая газета? Все эти дни искал ответы на этот общий вопрос, который распадается на много подвопросов. Прежде всего – с какой «политической окраской»? Только центристской! Ни влево, ни вправо мы не пойдём. Для кого газета? Для тех, в первую очередь, кого недостаточно просто проинформировать о происходящих в обществе процессах. Для тех, кого привлекает формула «Информация плюс аналитика». Это – минимум, а максимум – информация плюс аналитика, плюс прогнозирование. Выходит, для деловых людей? Да, для них очень нужна информация из официальных источников, о работе правительства и его структур. И потом – кто сегодня деловой человек? Рынок, который все больше и больше втягивает нас в свою орбиту, расширяет категорию этих людей десятикратно. И если нет сегодня у человека своего дела, то завтра может быть. А если он не захочет иметь его, а будет трудиться на госпредприятии, то все равно цена инициативности, деловитости, профессионализма возрастает. Теперь эти качества – синоним выживаемости. Эта ниша на газетном рынке пока не занята... О чем будем писать? Обо всем, что волнует людей. И конечно же, о работе правительства и его структур. Как писать? Без «сиропчика», в жестком стиле. В том числе и правительственные материалы. Что за люди члены правительства, сотрудники его аппарата, в каких условиях работают, что собой представляют «вне стен», чем увлекаются, как отдыхают – об этом в нашей прессе ни слова, будем этот вакуум запол-

нять... С каким «лицом» будем это делать? Ясно, что оно должно быть ярко выраженным, присущим только нам, но конкретика пока «в тумане»...

25 марта. Четыре вечера подряд просидели с Ниной, женой, за справочниками, выписывали, придумывали названия газеты. В первоначальном списке было 193 названия. В конце концов остановились на пяти: «Республика», «Утро республики», «Голос республики», «Новый взгляд», «Час республики». За «Республику» и Юнчик – он пришел к этому параллельно с нами, не зная о наших предпочтениях. Предложу учредителю два названия «Республика» и «Утро республики».

28 марта. В коридоре Дома правительства встретился с Кебичем. Он был краток: «Согласен на «Республику», готовьте постановление».

(От автора. За прошедшие годы столько людей называли себя авторами названия газеты «Рэспубліка», что это стало напоминать ситуацию с фотографией Ленина на субботнике: если бы каждый, кто считал себя изображенным на снимке, действительно нес бревно вместе с Ильичом, то оно перегорело бы Красную площадь).

8 апреля. Вышло постановление Совета Министров. «Вестник правительства» переименован в газету «Рэспубліка». Издаваться «велено» пять раз в неделю, 250 раз в год объемом 8 полос формата А-3 на белорусском и русском языках. Можно формировать коллектив, открывать счета, начинать реализацию всех задумок. Хотя нет – всех не получится: силенок маловато...

9 апреля. Томас Джефферсон: «Государству нечего делать в редакциях». Цитата не из первоисточника, а из газетного отчета главного идеолога КПСС Яковлева с руководителями ведущих средств массовой информации страны. Яковлев пообещал, что именно такое время скоро наступит и у нас. Вряд ли. Что касается «Рэспублікі», то Вячеслав Францевич заявил твердо: советоваться с ним только по крупным вопросам, все остальные решения я должен принимать самостоятельно».

Напомню, с первого номера и до сих пор «Р» публикуется с подзаголовком «Не народ для ўрада, а ўрад для народа. Кастуць Каліноўскі».

Газета начинается, конечно, с идеи. Но ее не воплотишь без команды единомышленников (в наше время обычно говорят – без денег, но это все же вторично: деньги могут превратить мышь в слона, но не песок в алмаз...). Кернога тщательно подходил к отбору сотрудников газеты своей мечты. Вот его размышления в качестве примера того, каковы были критерии «селекции». В своем дневнике Николай Захарович пишет об одном из кандидатов: *«... парень способный, перспективный, огромной трудоспособности, влюблен в газетное*

В день выхода первого номера газеты «Рэспубліка»

дело и – надежный». Или о другом: «Большинство того, что выходит за его подписью, мне импонирует стремлением докопаться до истины, логично выстроенным доказательным рядом, точностью в деталях».

Первый номер газеты «Рэспубліка» вышел 14 июня 1991 года – всего лишь через два месяца после принятия решения о ее создании! В обращении к читателям главный редактор Николай Кернога пишет: *«Мы начинаем путь, который легким не назовешь. Обрести среди вас друзей и единомышленников – задача трудная всегда. Сегодня же, при половежье газет – особенно. Но пусть вам не покажется самонадеянным, если мы скажем: она нам по плечу. У нас немало интересных задумок. Редакционный портфель пополняется острыми темами. Есть кому их разрабатывать: ядро коллектива составили инициативные, принципиальные журналисты, чьи острые публицистические выступления имели и имеют резонанс не только в республике. Не будет такой сферы человеческой деятельности, такого оттенка в сложной и противоречивой палитре нашей жизни, которые не найдут отражения на страницах «Р».*

И действительно, ядром редакции стали соборы союзных изданий, люди проверенные, талантливые, более раскрепощенные по сравнению с их республиканскими коллегами, более свободные в мыслях и действиях. О том времени лучше самого Н.З. Керноги не скажешь: *«Рабочие и выходные дни пока немногочисленного коллектива «Р» до краев наполнены спорами. Теми самыми, в которых рождается истина. В столкновении позиций, полярности творческих*

пристрастий ищем «золотую середину». О новорожденной газете лучше всего свидетельствуют рубрики, многие из них были просто революционными. Я перечислю только некоторые: «Труд, рынок, капитал», «Мораль и бизнес», «Новейшая история: первые лица», «Политика и мораль», «Аппаратная знаёмствы», «Параграфы і жыццё», «Мир новый и вечный», «Дипкурье«Р», «Дни окаянные», «Микродетективы», «У всех на слуху», «Человек – человеку». А чего стоила рубрика «Контрвью», когда на газетной полосе сходились с открытым забралом идейные противники?!

Как было азартно, классно, трудно, весело, замечательно, непредсказуемо, искрометно, душевно... Перелистываю страницы «Р»... Вот статья Анатолия Дроздова «Нам денег не надо, нас любит госбанк?». Владимир Ефанов описывает экономическую драму: «Под флаг флибустьеров встали минские таксисты... Рынку – амба?» Владимир Николайчук беседует с генерал-майором КГБ «Косит ли КГБ «капусту», если в нем создано подразделение по борьбе с экономической преступностью?». Людмила Кусливая исследует «Секс-забавы на коммерческой основе». А еще – карикатуры, шаржи, смелые фото. И прямой контакт с читателем. Например: «Вы хотите успеть за событиями? Читайте нашу газету! «Р» начинает. И ведет партию здравого смысла».

Легко ли было работать под началом Керноги? Непросто, но интересно – признаются «рэспубліканцы». Он был строгий, иногда даже жесткий, мог вспылить, но тут же оттаивал. Обладал особым даром – любил таланты, бережно к ним относился, иногда даже закрывая глаза на их слабости – до поры до времени, конечно. Безусловно, Керноге как руководителю приходилось принимать принципиальные решения. И кадровые в том числе – брал на работу, повышал в должности, увольнял. Но, уволив человека, он не терял его из виду (даже тех, кто не раз подводил его) – интересовался судьбой, помогал трудоустроиться. Сотрудники «Рэспублікі» шутили в поздравлении Николаю Захаровичу с днем рождения: «Р» – единственная газета, у которой есть НЗ». Кернога всегда принимал удары на себя за острые публикации сотрудников

«Рэспублікі». Зачастую они и не догадывались, какие тучи сгущались над их и его головой... Первый главный редактор «Рэспублікі» написал заявление об уходе и попрощался с читателями статьей «Честь имею!» Это был – Поступок!..

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

В 1995–2007 годах Н.З. Кернога – первый заместитель генерального директора УП «БелТА». При его непосредственном участии создан один из лучших в республике журналистских коллективов, оформился современный стиль Белорусского телеграфного агентства – вот уже много лет лучшего информагентства страны.

Помнится, с каким воодушевлением мне говорила одна журналистка: «Представляешь, мне САМ Кернога позвонил и предложил работать в БелТА!» И в этом акценте «САМ» было столько волнения, что в горле першило...

«Каждый сам себе будет ОТК» – эти слова принадлежат бригадиру в одном из очерков Н.З. Керноги. И он был ОТК – себе и другим, везде и всегда, где бы ни работал. Мне кажется, ошибки или неточности вызывали у него просто физическое отвращение. Он боролся за истинную чистоту жанра – оперативность, достоверность, качество информации. Симптоматично: во время службы в армии Кернога был вычислителем батареи (как человек сугубо штатский я не понимаю, что это за специальность, но чувствую – без скрупулезных расчетов здесь явно не обошлось).

Николай Захарович сказал, поручил, похвалил... Кернога задумал новый проект, поставил задачу, считает перспективным. Или он недоволен, сердится, назвал твою работу халтурой (потому что видел больший потенциал в журналисте, о котором тот и сам не подозревал). Но следующее его задание хотелось выполнить так, чтобы прозвучало заветное: «Ну вот, я же говорил, что можешь работать на совесть». Это белтовские будни, которые сейчас вспоминаются с ностальгией...

Н.З. Кернога был руководителем иной формации – близок к подчиненным, но без панибратства, с тихим голосом, но громким авторитетом. К нему так комфортно было

обратиться за советом. А еще можно было высказать свое недовольство или несогласие. У меня это называлось «пойду поругаться к Керноге». Именно «к», а не «с»! Так очистительно ему можно было излить душу – рассудит, поймет, приструнит, а на прощание улыбнется: «Только дверью хлопать не надо». И улыбнешься в ответ: «В прошлый раз это не я в сердцах, это сквозняк». Новатор без последователя, как пчела без роя, говаривал герой его публикации. У Николая Захаровича был рой учеников. Он так любил свою профессию, что вовлекал в нее даже абсолютно далеких от журналистики людей. «Один лишь Дух, коснувшись глины, творит из нее человека» – эта фраза Экзюпери просто создана для определения таланта Николая Захаровича выискивать будущих журналистов в библиотекарке, кассире, операторе набора...

И еще. Николай Захарович был ярким противником вредных привычек, а здоровый образ жизни пропагандировал своим примером. Ходил пешком на работу, заваривал целительные травки, журил курящих и кофеманящих подчиненных. Кстати, по его инициативе, говорят, отключили лифт в 5-этажном здании БелТА (мол, двигаться всем нужно больше). И тот не включен до сих пор.

Всей своей жизнью Н.З. Кернога развенчивал сложившийся в обществе, тщательно насаждаемый кино и телевидением стереотип журналиста: этакий ухарь, нагловатый тип, который пролезет в каждую щель, беспринципный, малосведущий, любитель горячительных напитков и юбок. Всё с точностью до наоборот. Не идеальный, но глубоко нравственный человек, чьи высшие ценности – добро, верность, преданность своему призванию, своей семье. Его последние публикации в журнале «Беларуская думка» – новеллы о человеческих взаимоотношениях, они полны светлой печали и чистоты... Абсолютное большинство людей выбирают себе профессию. И только единицы – кого выбирает сама профессия. Николай Захарович Кернога – из них, избранных.

Елена ПРУС.

Автор выражает благодарность Керноге Нине Федоровне за помощь в подготовке материала ■

2006 год. БелТА